

— Хахаха!

Нира безумно рассмеялся, глядя на застывшие белые лица, в особенности на отца девочки, который до сих пор не мог поверить в происходящее.

Парень безумно смеялся. В его голосе не слышалось ничего кроме сумасшествия. Все, кто видели такого Ниру чувствовали необъяснимый страх, но самое главное...

Они чувствовали отвращение.

— Сгоришь...

Отец девочки медленно поднял глаза, на вс` продолжающего смеяться Ниру. Теперь в его зрачках не отражалось ничего: ни ярости, ни страха. Внутри он уже умер. Но перед этим...

— Ты сгоришь... — Медленно произнес отец.

— Чего?

Нира, прекратив смеяться, посмотрел на бесстрашно идущего к нему дикого белого. Он подумал, что называть их ползунами как-то неправильно, поэтому перевёл их в "диких". Никогда не вылезут на поверхность. Разве не дикие?

— Ты сгоришь в глубинах ада. — Прорычал отец.

— Да ладно? Поверь, даже в аду не терпят таких ублюдков. — Насмешливо произнёс Нира.

— Тваааарь! — Все войны, разом закричав, бросились на Ниру. Их багровые мечи под воздействием внутренней энергии словно были в огне.

— Хаааа! — С безумным блеском в глазах Нира открыл рот, из которого вырвалось темное пламя.

— Аааааа! — Заорал дикий.

Совсем молодой парень, что был ближе всех к Нире первым попал под черный огонь и немедленно вспыхнул. Пламя медленно начало пожирать его тело, в то время как воин с белой кожей вопил от боли. На теле дикого парня время от времени появлялось красное свечение, но оно могло ослабить пламя лишь на мгновение, а после еще более жестоко и быстрее поглощало тело.

Вся эта сцена заняла не больше пяти секунд, но несчастного сдуло, оставив только чёрный пепел на ветру.

Но в следующий момент уже три, пылающих огнём мировой сущности меча, оказались в нескольких сантиметрах от тела Ниры.

Густое черное пламя собралось вокруг Ниры. Настолько плотное, что, казалось, ничто не сможет пробраться сквозь его, но...

Мощный взрыв, вместе с багрово-черным облаком, возник в зеленой долине.

Как мяч для боулинга, тело Ниры вылетело из черного облака, остановившись только, когда натолкнулось на большой валун.

— Кха! — Из-за рта Ниры вылетел сгусток крови, окрасив землю перед ним в красный. Стало тяжело дышать, кажется, не одно ребро сломано.

Нира сползал с камня на землю, оставляя на том кровавую полосу.

Как бы сейчас не был силен Нира, но он находился на ступени мировой сути(3), в то время как три война с белой кожей были на ступени потока(4). На целую область выше его. И даже несмотря звездную систему, в которой Нира достиг звездной пыли(2), позволившей ему сравниться с бессмертного уровня потока, он не мог игнорировать атаки этих троих.

— Чертов человек!

Девять белых воинов уже мчались на него. Их лица были переполнены яростью, больше они не видели перед собой безобидного мальчика, а только монстра в человеческой шкуре.

— Хехе. — Нира слабо посмеиваясь поднялся на ноги.

Кровь продолжала стекать с губ Ниры. Парень смотрел прямо на бегущего в его сторону отца девочки. На обеих руках Ниры зажглось темное пламя, а затем огонь начал менять свой цвет, став чем-то средним между черным и красным.

Цвет в огне не смешивался, а переплетался, создавая удивительную картину, кровь еще сильнее полилась из-за рта Ниры, но тот продолжал улыбаться.

— Давай! — Яростно закричав, Нира выбросил обе руки в стороны и неистовое пламя взорвалось бурным потоком, заполонив всё вокруг.

Огонь был направлен на двоих воинов уровня потока. Все остальные дикие постарались отойти как можно дальше. Но даже так им приходилось тратить всю внутреннюю энергию, чтобы не попасться под искры.

Двое сильнейших воинов воткнули в землю мечи. Багровое сияние распространилось от их тел, слившись со светом мечей, дабы противостоять огромному потоку темного пламени. Со стороны этот огонь напоминал нескончаемую лавину, секунда за секундой разрывая красный свет белых воинов, пока в один момент огонь не стал еще страшнее полностью поглотив двоих противостоящих.

«Аааааа!»

По долине разнеслись отчаянные крики. Из пламени выбежало двое кричащих диких. Чувствуя невыносимую боль, они больше ни о чём не задумывались, кроме как о том, чтобы избавиться от страданий. Это чёрно-красное пламя не просто жгло, оно проникало внутрь их тел, начиная пожирать органы. Внутренняя энергия могла лишь отсрочить их неминуемую смерть. Они сгнули где-то под холмом.

— Сдохни.

Главный среди белых, тот на кого совершенно не было направлено пламя, оказался в плотную к Ниры, направив на того пылающий меч.

Нира только усмехнулся. Его руку покрыла жужжащая черная звездная энергия. Он с безумной усмешкой смотрел в пустые глаза главаря диких, словно насмехаясь над его попытками.

Меч и кулак столкнулись. И вновь прозвучал громкий звук. Обоих сражающихся отбросило по разным сторонам.

Нира летел назад, выплёвывая всю оставшуюся кровь. Куда ни посмотри, из него всюду текла кровь. Там, где раньше была рука, остался лишь жалкий оборванный огрызок. А сама конечность валялась где-то в стороне.

— Кха, кха, твою ж... — Нира закашлялся кровью.

С другой стороны, главарю повезло больше. Его меч, потрескавшись, развалился. Рука оказалось вывернута под странным углом. По всему его телу виднелись глубокие раны. И самое серьезное, что волна от взрыва задела внутренние органы. Тем не менее, эти раны не шли ни в какое сравнение с травмами Ниры, самое большое пара дней и благодаря силе исцеления, этот дикий станет полностью здоров.

Но это было последнее, о чем тогда думал отец-дикий.

Нира сквозь кровавую пелену видел, как на него движется существо с пустыми глазами... существо лишившееся всего. Нира был уверен, что даже если у этого дикого всё тело было бы переломано, он бы зубами вгрызся в плоть Ниры.

Нира смотрел, как над ним навис отец Амелии. Меча у него не было, но это и не понадобится, ведь Нира не то, чтобы сопротивляться. Даже встать он мог с трудом и, поэтому он только смотрел на лицо человека, у которого он отнял всё.

Свист

Дикий ничего не говорил, из его глаз текли слезы и подняв руку он собирался разорвать грудь этого парня. Этого человека. Этого монстра и вырвать тому сердце.

свист

Рука белого устремилась к сердцу Ниры.

— Амелия... — С губ Ниры сорвалось имя девочки, и рука отца остановилась.

Глаза дикого на миг заполнились яростью, когда он смотрел как монстр, убивший его дочь, произносит её имя.

— Ты...

— Посмотри на верх. — Едва произнёс Нира.

Нира улыбнулся, наблюдая как каменная пика, в последний момент оторванная от потолка пещеры, раздавливает тело несостоявшегося отца.

Оставшиеся шесть белых не могли поверить в то, что произошло. Взрывной волной их отбросила назад, за другой холм, поэтому они не сразу поняли, что каменная пика падает на их лидера. Все трое их сильнейших воинов погибли в муках, двое сгорели в темном пламени, а старший лишился своей любимой дочери, а затем по своей же глупой ошибке оказался раздавлен каменной пикой, упавшей с кристального потолка.

— Хахахаха.

Нира видя сцену, как кристалл падал на ничего не замечающего дикого.

Но...

Кажется, остальные всё-таки поняли, что Нира ослаб и больше не представляет угрозы, бросились в его сторону.

Хрипя и пошатываясь Нира встал на ноги с оскалом глядя на бегущих на него существ.

Внутри сердца в центре белой паутины медленно вращалась звездная пыль, от некогда стремительного круговорота не осталось и следа. Звёздный атрибут был почти полностью израсходован, а оставшееся внутренняя энергия не могла сильно помочь.

— Лучше, чем ничего. — Произнёс Нира сам себе.

Стоя на ногах, Нира последней крохой тёмного пламени прижег кровавую культю. Его целая ладонь наполнилась внутренней энергией, став полностью багровой, на ней появились едва заметные черные шестиугольные кристаллы.

— Грязный человек умри!

Мужчина лед тридцати замахнулся коротким мечом на Ниру, но...

Нира быстро, будто совершенно не раненый, ушел вниз, а затем багровая ладонь разорвала горло. В тот же момент ногу пронзила острая боль и Нира увидел, как меч одного из воинов пронзил его. Нира с дьявольским оскалом вырвал меч и быстро бросил его в сторону дикого.

Безумными глазами воин-дикий уставился на парня, его глаза дрожали, и он не мог поверить, что меч пронзает его сердце.

Нира медленно перевёл взгляд на последних четверых. Их было больше, они не были так сильно ранены, они не находились на пороге смерти как Нира, но в то же время именно они больше всего боялись бредущего на них, покрытого кровью зверя.

Нира, безумно хрипя, бросился вперед. Оставшаяся кровь в теле бурлила. Мировая сущность неистово неслась по каналам. Нить энергии постоянно собирала со стенок каналов и вокруг них капли накопленной мировой сущности. Несмотря на то, что Нира непрерывно направлял сущность в ладонь, энергии не становилось меньше. Наоборот, её становилось все больше. Нить в его каналах постоянно удлинялась, становясь все явнее.

Нира прыгнул на ближайшего дикого, но натолкнулся на меч. Багровой рукой он заблокировал удар, а затем отводя лезвие в сторону зубами впился в белое горло. Житель подземного мира упал на землю, хватаясь за рану, но его тут же настигла нога Ниры, которая раздавила череп.

Всё происходящее напоминала ад наяву.

Нира обернулся, вырвав очередной меч из рук трясущегося юнца, а затем, протолкнул его в сердце несостоявшегося воина-дикого.

Двое существ с белой кожей вместе бросились на Ниру. Их мечи выбила багровая рука юноши и все упали на землю. Слезы текли из их глаз. В отчаянии они смотрели, как под ними лежит парень с ухмылкой на губах. Страх. Неопиcуемый страх заставил их потерять разум.

Нира смотрел, как кулаки диких разбивали его лицо и видение накрывала тьма, но в то же

время его сознание было абсолютно спокойно.

Внутри Ниры, нить собрав всю неиспользуемую мировую сущность стала настолько длинной, что теперь эта нить простиралась по всей длине внутренних каналов.

Багровая волна внезапно взорвалась из тела Ниры отбрасывая двоих парней.

Нира медленно встал, направляясь к ним. Один из диких, видя, как ухмыляющийся мальчишка, от которого исходил кроваво-красный туман, идет на него, не выдержал и попытался сбежать. Но натолкнулся на камень и упал... Подняв голову он увидел прямо перед собой молодое лицо, измазанное в крови и с улыбкой на лице. А затем... чужая рука вырвало его сердце из груди и наступил его конец.

Последний дикий в отчаянье бросился на Ниру, но кровавая рука юноши пронзила его живот. Будто орудуя ножом мясника, Нира вертикально вскрыл бедного дикого.

Нира пошатнувшись упал на землю. Тьма накрывало его сознание, крови в его теле почти не было и сердце стучало всё медленнее, пока и вовсе не остановилось.

Недалеко от того места, где упал Нира один из диких воинов открыл глаза. Это был предводитель группы. Он очнулся, доживая последние минуты перед смертью. Большая часть его тела была раздавлена. У него осталась только верхняя половина туловища и руки. Этими руками он, загребая землю пополз вперед. Он забыл об ужасном юноше и полз вперед, лишь благодаря его внутренней силе и воле. Но всё-таки он смог добраться до лежащего на земле, маленького тельца.

Последний раз взглянув на лицо дочери отец закрыл глаза. Прозрачная слеза скатилась по его щеке, упав на лицо дочери. В долине настал тишина, пока...

хруст

В тишине раздался слабый хруст, исходящий от тела маленькой девочки.

Интересно, а что лучше: жить монстром или умереть человеком?

<http://tl.rulate.ru/book/33556/767200>